

Глава 17. Ли Ле против Гу Фэя

Кто он такой?

Почему он держит Цзян Жуцзина?

Он что... целует его?!

Твою же мать!

Гу Фэй не успел даже додумать эту мысль — тело сработало быстрее разума. Стоило ему осознать, что происходит, как он сорвался с места.

— А ну отпусти его! — взревел он, бросаясь в атаку.

Его кулак врезался в раскрытую ладонь Ли Ле. Тот заблокировал удар с ленивой точностью, даже не шелохнувшись. Нахмурившись, Ли Ле окинул противника насмешливым взглядом, хотя по-прежнему улыбался.

— Это ещё что за недоразумение?

Гу Фэй резко отдернул руку и, сложив пальцы ладонью-ножом, попытался полоснуть по месту их соприкосновения. Ли Ле, не желая подставлять Цзян Жуцзина под удар, мягко подтолкнул того вперёд, шепнув с преувеличенной нежностью:

— Подожди минутку, дорогой. Сначала я разберусь с этим мусором.

С этими словами он выхватил Нож мясника. Крутанув массивное лезвие пару раз в воздухе, он внезапно выкрикнул во весь голос:

— Почтеннейшая публика, внимание! Сейчас на ваших глазах разыграется акт вопиющей жестокости и несанкционированного мордобоя! Прошу всех немедленно очистить территорию и позаботиться о сохранности собственных шкур!

Едва он договорил, как по клинку от рукояти к острию пробежала вспышка тёмно-синего света. Ли Ле обрушил меч вниз с сокрушительной мощью грозового разряда.

Гу Фэй мгновенно оценил угрозу: его кинжалы не выдержали бы прямого столкновения. Едва коснувшись земли носками сапог, он отпрыгнул на десять метров, взобравшись на поручни зрительских трибун.

Бам!

Ли Ле ударил в пустоту, но энергия клинка вырвалась наружу. Электрический разряд пропорол землю, оставив после себя траншею длиной более двадцати метров и глубиной в полметра. Среди битого камня в расщелине всё ещё плясали редкие искры тока.

«Будь у меня такое же оружие, мне бы не пришлось бегать», — мрачно подумал Гу Фэй.

— Ого, — протянул Ли Ле. В его тоне смешивались фальшивое восхищение и неприкрытая издёвка. — А ты быстрый!

Он закинул Нож мясника за спину. Цзян Жуцзин уже решил было, что на этом всё закончится, но Ли Ле, не теряя времени, сжал кулаки и снова бросился на Гу Фэя. Началась рукопашная схватка.

Будь на его месте Се Чжицзянь, бой бы давно прекратился — тот никогда не отличался страстью к дракам. Цзян Жуцзин в очередной раз подивился тому, как мало он на самом деле знает об этом человеке и насколько глубоко тот умеет скрывать свою истинную натуру.

Он не знал, какую цену заплатил Гу Фэй Фонарю желаний и насколько выросла его сила, но, судя по лёгкой победе на арене и скорости, с которой он уходил от молний Ли Ле, парень стал совсем другим человеком.

Однако... Видя, как Ли Ле предвкушающе улыбается, Цзян Жуцзин почувствовал неладное. Этот мерзавец явно что-то замышлял.

Предчувствие его не обмануло. Когда в руке Гу Фэя наконец материализовался кинжал, а сам он самоуверенно ухмыльнулся, Ли Ле ослабился. Его смех звучал почти искренне.

— Так это и есть твоё оружие?

Форма кинжала была до боли знакомой. Именно это оружие Гу Фэй смог воплотить, когда во время битвы с Гэсаном познал Истину глубокого таинства и Энергию боевого героя. Его прообразом послужил кинжал, который Цзян Жуцзин однажды набросал для него — лаконичный, древний, исполненный скрытой мощи.

— Хм, — холодно хмыкнул Гу Фэй. — Не хочу пользоваться преимуществом. Доставай и ты своё железо.

Ли Ле прищурился от удовольствия и согласно кивнул.

— Значит, твоё коронное оружие — кинжал? Какое совпадение, я тоже кое-что в них смыслю.

Давай-ка обменяемся опытом.

«Ты же грёбаный адепт Дао, мастер заклинаний, какие ещё кинжалы?» — мелькнуло в голове у Цзян Жуцзина. Но в этот момент Ли Ле медленно наклонился и потянулся к чехлу на правой голени. Он пристально и иронично смотрел на Гу Фэя.

Цзян Жуцзин внезапно понял, что тот собирается сделать. Сердце ёкнуло, и он не сдержался:

— Ли Ле!

Тот на мгновение перевёл на него сияющий взгляд. Заметив немую просьбу Цзян Жуцзина остановиться, он лишь шире улыбнулся, и его рука ни на секунду не замедлила движения.

Он плавно выхватил кинжал. Идеальные линии, лишённая украшений рукоять и лезвие, напоминающее блик холодного света, прорезающий предрассветный сумрак. Чистота, древность и благородная мощь. На клинке были вырезаны два иероглифа — «Драконий Клык».

Взгляд Гу Фэя застыл. Стоило ему увидеть это оружие, почти идентичное тому, что он сжимал в руке, как его прошиб холодный пот. Он мгновенно осознал: его «уникальный» клинок был лишь жалкой копией того, что сейчас держал противник.

Что это значило?

Пальцы Гу Фэя мелко задрожали. Он до боли сжал рукоять, стараясь скрыть эту слабость и молясь, чтобы никто её не заметил.

Цзян Жуцзин бросил на Ли Ле полный ненависти взгляд и громко крикнул:

— Гу Фэй, уходим!

— ЗАТКНИСЬ!!! — ответил ему яростный рёв. Гу Фэй едва сдерживал себя, он был предельно напряжен.

От этого окрика Цзян Жуцзин на мгновение впал в ступор.

Будем честны: с тех пор как он в тридцать пять лет достиг стадии Зарождающейся души, никто не осмеливался так на него орать.

«Что ж, Гу Фэй, ты превзошёл сам себя».

Цзян Жуцзин мгновенно сменил выражение лица, посмотрел на Ли Ле с одобрительной

улыбкой и произнёс:

— Развлекайся на полную.

В ответ раздался почти безумный хохот Ли Ле, потонувший в чистом, хрустальном звоне столкнувшихся клинков.

В Мире тёмных боевых искусств у каждого воина есть шанс познать Истину глубокого таинства и воплотить своё «истинное оружие». Оно дарует невероятный прирост к силе, и мастер, владеющий им, по праву считается непревзойдённым экспертом.

Обретя кинжал и получив усиление от Фонаря желаний, Гу Фэй искренне верил, что в искусстве малого клинка ему нет равных. За последние два месяца этот кинжал стал его гордостью, его душой.

Но сейчас эта вера рассыпалась в прах.

Каждый выпад Ли Ле, каждый укол и подсечка словно кричали ему в лицо: «Смотри, малец, я научу тебя обращаться с ножом».

Видишь? Твоя дешёвая подделка — ничто перед оригиналом.

Видишь? Ты даже не понимаешь, на что способен этот клинок.

Поначалу Гу Фэй пытался оправдаться: мол, противник просто сильнее и может задавить его чем угодно. Но чем больше ран появлялось на его теле, чем неуправляемее становились движения Ли Ле, тем яснее он понимал: он безнадёжен.

Удар, подрез, блок, выпад.

Когда Ли Ле провёл ладонью по лезвию и в его левой руке сооткнулся точно такой же кинжал, но багрово-красного цвета, воля Гу Фэя окончательно сломилась.

С того самого дня, когда он ребёнком впервые сжал кулаки, он никогда не чувствовал себя настолько ничтожным. Его пальцы разжались. Воплощённое оружие с сухим стуком упало на землю.

Ли Ле прижал один кинжал к его горлу, а второй нацелил прямо в сердце. Но убивать не стал.

Глядя на опустошенного Гу Фэя, он понял, что цель достигнута.

Ли Ле легко отскочил к Цзян Жуцзину и победно вскинул два пальца.

— Я победил!

Затем он по-хозяйски обнял застывшего Цзян Жуцзина и добавил:

— По местным правилам ты теперь — мой трофей!

<http://bllate.org/book/17530/1702876>